

КУЛЬТУРА КОММЕМОРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

О. М. Соколова,

*заведующий редакционно-издательским отделом Белорусского
государственного университета культуры и искусств,
соискатель ученой степени кандидата культурологии*

Французский философ Поль Рикер, образно иллюстрируя парадигму *память – забвение*, говорит о скульптуре, в аллегорической форме изображающей историографию: «В библиотеке одного монастыря в специальном помещении находится великолепная скульптура, выполненная в стиле барокко. Это двойственный образ истории. На переднем плане – Кронос, крылатый бог (времени. – *О.С.*) <...> левой рукой он жадно вцепился в огромную книгу, а правой стремится вырвать из нее страницы. На заднем плане над ним нависает сама история <...> левая рука останавливает жест бога, в то время как правая демонстрирует орудия истории: книгу, чернильницу, стиль» [7, с. 13]. Так память противостоит времени.

Доминик Хербергер. Аллегория историографии.

Монастырь Виблинген, Ульм, Германия

Метафорически разграничивая историческую и культурную память, Ю.М. Лотман представляет первую как библиотеку – «гигантский спецхран, место, где в целостности хранятся тексты»

[3], а культурную память как «генератор, воспроизводящий прошлое заново», «инструмент мышления в настоящем, хотя ее содержанием является прошлое» [2, с. 384–385].

Отождествляя память с хранением текстов, Ю. М. Лотман вводит понятия *информативная* и *творческая* память. Информативная (на наш взгляд, ее можно отождествлять с исторической) память расположена в плоскости, одном временном измерении и существует по законам хронологии. Творческая (с нашей точки зрения, тождественна культурной) память – П. Рикер называет такую память рефлексивной – способна не только воссоздавать прошлое заново, но и трансформировать, преобразовать его. Она панхронна, континуально-пространственна, противостоит времени и «сохраняет прошедшее как пребывающее» [4, с. 201].

Важной составляющей культурной памяти является культура коммеморации, сознательного увековечения определенных лиц и их достижений, введения прошлого в современную культуру.

Актуальность проблемы увековечения, напрямую связанной с проблемой культурной идентификации, обусловила формирование в культурологии таких направлений, как «историческая персонология» (С. Н. Иконникова) и «новый историзм» (направление в современной гуманитарной науке США), по А. Эткинду, – история не событий, но людей и текстов в их отношении друг к другу [10].

В исследовании истории белорусской культуры открытия также связаны с деятельностью выдающихся личностей. Реконструкция жизни видных отечественных деятелей – одно из важных средств противостояния забвению, способствующее сохранению национальной идентичности.

Процесс коммеморации можно проследить на примере введения в отечественную культурологию нового имени. Белорусский культуролог, профессор А. И. Смолик опубликовал книгу «Божы дар Івана Кандрацьева», реконструировав жизнь и творческий путь писателя, драматурга, поэта-песенника, историка и краеведа Ивана Казимировича Кондратьева [8]. В центре внимания исследователя находится личность, вокруг которой бурлит экономическая, политическая, художественная жизнь второй половины XIX в. Таким образом исследуется и воспроизводится социокультурное пространство, позволяющее проследить зарождение и распространение достижений культуры.

Биографическая реконструкция как средство сохранения культурной памяти затрагивает многие культурологические проблемы. Это и превращение жизни в текст, создание биографического нарратива, в основе которого, как и в основе культуры, лежит миф (адекватный миф – правдивый), поэтому важны не факты, а дух эпохи, проникновение в психологию людей. Вторжение настоящего в прошлое актуализирует задачу, образно обозначенную А. С. Пушкиным: «вызвав демона старины», уметь «им управлять» [5].

Также возникает проблема создания модели «человек с биографией», затрагивающая аспекты «право на биографию» и «право на создание биографии», т.е. право выбора, что сохранять для потомков и кому это право дано. В представленном примере биографию создает «человек с биографией»: А. И. Смолик – доктор культурологии, в исследовательской деятельности которого сохранение культурной памяти Беларуси занимает главное место. Кроме того, автор книги родом из тех же мест, что и его герой.

Просматривается и такая важная культурологическая проблема, как сохранение национальной идентичности. Многие культурные ценности, созданные нашими соотечественниками, сегодня осмысляются как достижения соседей – Польши, Литвы, России. В данном случае уроженец Беларуси И. К. Кондратьев рассматривается как писатель с белорусскими корнями, хотя большую часть жизни он прожил в Москве, а начинал литературную деятельность в Вильне, что позволило российским и литовским исследователям «приватизировать» нашего соотечественника [1; 6]. Изучая вопросы принадлежности известной личности к культуре определенной этнической группы, белорусский культуролог И. Шумская отмечает: «Беларуская зямля заўсёды была шчодрай на таленты. Але далёка не заўсёды магла ўтрымаць у сваіх межах тых, хто мусіў развіваць свае здольнасці і шукаць для іх адпаведнага ўвасаблення. Шматлікія творцы, атрымаўшы прызнанне за мяжой, часам захоўвалі толькі ўмоўную павязь з радзімай. Разам з тым амаль ніводны дзеяч беларускага паходжання да канца жыцця не страчваў сувязей з айчынай культурай, з народнымі традыцыямі» [9, с. 104]. Исследователь подчеркивает: «Вельмі актуальным для сучаснай Беларусі застаецца пытанне надання належнай пашаны і адраджэння ўсеагульнай цікавасці да творчых здабыткаў тых дзеячаў айчынай

культуры, якія на працягу вельмі доўгага часу заставаліся забытымі і недаацэненымі нашым грамадствам» [9, с. 74].

Процесс коммеморации осуществлялся и до появления книги: статьи в журналах, организация районных праздников в честь писателя и, наконец, проведение Кондратьевских чтений. В планах – переход форм «мягкой памяти» о писателе (по А. Эткинду, это книги, дискурсы, тексты) в «твердую» форму – установление памятного знака.

Таким образом, коммеморация в отечественной культурологии четко прослеживается на конкретном примере. Проблемы сохранения и интерпретации культурной памяти являются наиболее актуальными в культурной жизни современной Беларуси. Сознательное обращение к прошлому помогает сохранить свои корни, способствует пониманию уникальности национального пути в общем культурном движении.

1. Кондратьев Иван Кузьмич // Русские в истории и культуре Литвы : историко-биографические очерки / Русское культурно-историческое наследие Литвы ; автор проекта И. Маковская, авт.-сост.: И. Маковская, А. Фомин. – Вильнюс : Вага, 2008. – 512 с. : ил.

2. *Лотман, Ю. М.* Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 464 с.

3. *Лотман, Ю. М.* Выход из лабиринта [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман // Эко У. Имя розы. – М. : Симпозиум, 1998. – С. 650–669. – URL: <http://www.philology.ru/literature3/lotman-98.htm>.

4. *Лотман, Ю. М.* Память в культурологическом освещении / Ю. М. Лотман // Избр. ст. : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. – С. 200–202.

5. *Пушкин, А. С.* Юрий Милославский, или Русские в 1612 г. / А. С. Пушкин // Собр. соч. : в 10 т. – Т. 6 : Статьи и заметки 1824–1836. – М. : Худож. лит., 1959.

6. *Рейтблат, А. И.* Кондратьев Иван Кузьмич / А. И. Рейтблат // Русские писатели. 1800–1917 : биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. – М. : Большая Рос. энцикл., 1994. – Т. 3 : К–М. – С. 48–50.

7. *Рикер, П.* Память, история, забвение : пер. с фр. / П. Рикер. – М. : Изд-во гуманит. лит., 2004. – 728 с. – (Французская философия XX века).

8. *Смолік, А. І.* Божы дар Івана Кандрацьева / А. І. Смолік. – Мінск : БДУКМ, 2013. – 260 с.

9. *Шумская, І. М.* Музыка ў кантэксце беларуска-польскага міжкультурнага ўзаемадзеяння / І. М. Шумская. – Мінск : Медысонт, 2011. – 160 с.

10. *Эткінд, А.* Новый историзм, русская версия [Электронный ресурс] / А. Эткінд // НЛО. – № 47. – 2001. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/47/edkin.html>.